

The background of the entire page is a repeating pattern of red roses on black stems with green leaves. The roses are stylized with multiple layers of petals. The stems are thin and curved, with small leaves interspersed between the flowers.

Георгий Алексеевич
Серов

ЖИЗНЬ ДЛИНОЮ В
НОЧЬ

Рассказ с авторским
предуведомлением

16+

Георгий Серов

ЖИЗНЬ ДЛИНОЮ В НОЧЬ

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Серов Г. А.

Жизнь длиною в ночь / Г. А. Серов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В рассказе представлен обобщённый образ представителя российской интеллигенции, пережившего события начала-середины XX века и закончившего свою жизнь в лагере системы ГУЛАГ на строительстве Трансполярной магистрали, называемой также "Мертвой дорогой". Рассказ представлен в форме воспоминания о пережитом.

Авторское предуведомление.

В последнее время активизировалась ностальгического характера агитация, в которой сравнивают, например, время нынешнее с периодом правления Сталина. Утверждаются постулаты о том, что и квартиры-то всем давали и разврата-то с пьянством и наркотиками не было. И чего только не было, и чего только было!

К чему всё это? Нас готовят к чему-то или просто кто-то ностальгирует по времени, которое просто физически не мог застать? Я сомневаюсь, что глубоко старые люди могут заниматься распространением подобной агитации в интернете, в соцсетях и в разного рода мессенджерах.

А ещё сообщают, что, мол, статистика, приводимая А. Солженицыным в «Архипелаг ГУЛАГ», преувеличена. И, вообще, в 1937-1938 гг. арестовано по политическим мотивам «всего-то» около 1,5 миллиона человек, а расстреляли и того меньше – 680 с небольшим тысяч. И статья 58 УК СССР со всеми её подразделами практически воспроизводится в нынешнем Уголовном кодексе, так что зря клеветаете на сталинский режим.

Одумайтесь, люди! – О чём Вы рассуждаете, оперируя абстракциями? Я не исключаю, что квартиры действительно давали в неограниченных количествах, и всем нуждающимся, освободив их предварительно от предыдущих хозяев, которых расстреливали или ссылали в лагеря.

Не в соответствии норм старого и ныне действующего законов заключается проблема, а в том, что каждый мог оказаться в подвалах НКВД, сознаться в том, о чем даже и в страшном сне не помышлял, а затем – быть расстрелянным или отправленным в лагеря, где процент выживаемости людей, не приспособленных к адским условиям существования, стремился к нулю.

Именно в этом заключался смысл действий власти – запугать, подчинить, исключить любую критику власти и инакомыслие.

Из памяти людской быстро улечиваются воспоминания о переживании ужаса – это защитная реакция. Но, как видно, стоит такие воспоминания периодически ворошить, дабы попытаться избежать событий, с необходимостью влекущих повторение этого ужаса.

ЖИЗНЬ ДЛИНОЮ В НОЧЬ

Денис Иванович лежал в освещаемой тусклым светом керосиновой лампы, землянке и не спал, ворочаясь. Уже не раз шикали на него матерно с угрозами скорой расправы его соседи – урканы, которых как и его, сослали сложить голову на «стройке века» – Великого северного железного пути или Трансполярной магистрали, которая, по замыслу «Великого кормчего», призвана была соединить Салехард с Игаркой – стройке бестолковой и разорительной для страны, и губительной для отдельных её, таких как Денис Иванович, обитателей.

Но не обращал он на сердитые матерные оклики ни малейшего внимания, поскольку погружен был в свои мысли. Бессоннице его была серьёзная причина, ибо решил он на шаг мужественный, страшный, но и, пожалуй, единственно возможный в его положении.

Он вспоминал в эти часы, отведенные для сна, все те события, что привели его сюда – в провонявшую запахом давно немытого тела, чадающей горелки и какой-то гнили землянку.

Он вспоминал своё детство, все те чудесные, доступные лишь детству мечты о том, как, выслужившись до генеральских эполет, показав себя в блестящей военной кампании, становишься персоной, близкой самодержцу, или открываешь какую-нибудь дотоле неизведанную землю. Все те первые знакомства, первую дружбу, с её ссорами и примирениями, первую любовь, с её робкими признаниями и слезами мучительной ревности.

Вспоминал он и юность свою с надеждами на несбыточное, на жизнь, которую, скорее, подавшись общему настроению эпохи, желал он посвятить народу, борьбе за равенство и братство.

И то первое осознанное внимание красотам слога, художественных и музыкальных форм. Как с другом своим старым, Володькой Строгановым, бегал он на концерты бывших в пике славы Рахманинова и Скрябина, и только начинающего восходить на этот пик Прокофьева. И как взахлёб делился с ним своими впечатлениями от нового художественного искусства, выставляемого у Добычиной и в «Пассаже». И то, как читали они, всё так же взахлёб, Блока и Гумилёва.

И то, как закончил Санкт-Петербургский университет по филологическому направлению, а Володька – по медицинскому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.